

Королевы
и
МОНСТРЫ:
Месть

ДЖ. Т. ГАЙСИНГЕР

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г14

J.T. Geissinger
SAVAGE HEARTS (Queens & Monsters #3)

Text Copyright: © 2021 by J.T.Geissinger, Inc
All Rights Reserved

Cover Design by Lori Jackson
Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Md. Latif Mamun / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *Таисии Масленниковой*

Гайсингер, Дж. Т.

Г14 Королевы и монстры. Месть / Дж. Т. Гайсингер ; [перевод с английского Т. Масленниковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с.

ISBN 978-5-04-193304-3

Он — миф. Призрак. Легенда. Убийца, чье имя нельзя называть.

Он ищет человека, виновного в гибели его брата, а находит меня.

Проблема в том, что я — та самая.

Это я связана с убийцей его брата. И это меня он заберет в качестве расплаты за то, что потерял.

Единственный способ выжить — подружиться с чудовищем, которое меня похитило.

Вот только дружба — совсем не то, что на уме у этого монстра.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Масленникова Т., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-193304-3

Джею.
Только в тебе есть смысл.

И хоть она мала, душой она свирепа...

Уильям Шекспир
«Сон в летнюю ночь»

ПЛЕЙЛИСТ

- «Sit Still Look Pretty» Daya
- «Fantasy» Sofi Tukker
- «Supermassive Black Hole» Muse
- «Reviver» Lane 8
- «Boss Bitch» Doja Cat
- «Breathe» Telepopmusik
- «Damn It Feels Good To Be A Gangsta» Geto Boys
- «We Are Family» Sister Sledge
- «You're Mine» Raving George

РАЙЛИ

Телефон звонит в тот момент, когда я в самом разгаре работы над рукописью, так что я его игнорирую. Включается автоответчик.

Знаю, домашние телефоны и автоответчики стали старомодными, но мобильного у меня нет. Мне не нравится мысль, что все мои передвижения могут отслеживать. А вся эта история с Сири — в принципе жуть, как по мне.

Телефон умнее меня? Нет уж, спасибо.

После сообщения о том, что вызываемый абонент находится в ином астральном плане и звонящему стоит дожждаться, пока я вновь явлюсь в мир в своем физическом облики, следует звуковой сигнал. А за ним — тяжелый вздох:

— Райли. Это твоя сестра.

Я удивленно смотрю на телефон, стоящий на комод в другом конце комнаты. «Сестра?» — задумываюсь я на секунду. Нет, не думаю, что у меня такие есть.

Голос Слоан звучит настойчивее:

— Я знаю, что ты слушаешь, потому что ты единственный человек на планете, у которого еще остался автоответчик. Плюс ты никогда не выходишь из дома. Возьми трубку.

Потрясающе, насколько искренне она считает, что разбрасываться приказами и грубить мне — это реально рабочий метод общения. Она как будто совсем меня не знает.

А, погодите. Вспомнила! Она же *и правда* меня не знает. В чем я совершенно не виновата. Но это вполне в духе Слоан — позвонить ни с того ни с сего и разговаривать со мной так, будто я ей денег должна.

Я презрительно качаю головой, поворачиваюсь к компьютеру и возвращаюсь к работе.

— Райли. Серьезно. Это важно. Мне правда нужно поговорить с тобой.

Затем следует долгая пауза, и она понижает голос:

— Пожалуйста.

Мои пальцы застывают над клавиатурой.

Пожалуйста? Слоан никогда не говорит «пожалуйста». Я не думала, что она знает это слово. У див в словаре его нет.

Видимо, случилось что-то действительно ужасное.

— Ох, черт, — в панике бормочу я. — Папа.

Я подбегаю к телефону и прижимаю трубку к уху.

— Что случилось? — ору я. — Что такое? Это папа? В какой он больнице? Все плохо?

После недолгой паузы Слоан произносит:

— Боже, можно полегче?

По ее тону я сразу понимаю, что с нашим отцом все нормально. На секунду меня накрывает облегчение, а потом я взрываюсь. У меня сейчас нет времени на ее выходки.

— Извините, набранный номер не существует. Пожалуйста, положите трубку и попробуйте еще раз.

— О, сарказм. Последнее прибежище неразумных.

— Кстати, о неразумии — я не в настроении вступать в битву разумов с невооруженным противником. Перезвони, когда отрастишь мозг.

— Почему ты так упорно отказываешься признавать, что я гений?

— Эрудированный идиот — это не то же самое, что гений.

— Твой диплом из универа Лиги Плюща еще не доказывает, что ты умнее меня.

— Говорит человек, однажды спросивший меня, сколько чет-вертаков в долларе.

— Если такая умная, то объясни, почему ты — внештатный редактор без медстраховки, постоянного договора и пенсионных накоплений?

— Вау. Сразу о деньгах. Наверное, это удобно — когда у тебя нет души. Сильно облегчает общение со всеми этими мужиками, которых ты пережевываешь и выплевываешь, да?

На некоторое время повисает напряженная тишина. Наконец, Слоан кашляет и произносит:

— На самом деле я по этому поводу и звоню.

— По поводу денег?

— По поводу мужчин. Точнее, одного конкретного.

Я жду объяснений. Когда их не следует, я раздраженно бурчу:

— Будем играть в угадайку или все-таки расскажешь, какого черта происходит?

Слоан делает глубокий вдох. Потом выдыхает. А потом произносит таким голосом, будто сама себе не верит:

— Я выхожу замуж.

Я моргаю абсурдное количество раз. Но прояснить ситуацию это не помогает.

— Извини, мне показалось, ты только что сказала, что выходишь замуж.

— Так и есть. Выхожу.

С недоверчивым смешком я фыркаю:

— Ты. Членозависимая. *Замуж.*

— Да.

На этот раз говорю серьезным тоном:

— Невозможно.

Внезапно она смеется.

— Ага, можешь себе представить? Но это правда. Клянусь! Я выхожу замуж за самого потрясающего мужчину на свете.

Она тихо, восторженно и совершенно нелепо вздыхает.

— Ты сейчас под кайфом?

— Нет.

— Или прикалываешься?

— Не-а.

Я пытаюсь отыскать еще какое-нибудь объяснение такому удивительному повороту событий, но не придумываю ничего лучше, чем:

— Кто-то приставил тебе пистолет к голове и заставляет говорить мне все это? Тебя похитили, что ли?

Она как-то визгливо хохочет.

— Что такого смешного?

Она продолжает смеяться, пока снова не выдыхает. Я представляю, как она сидит на том конце провода и утирает с лица слезы.

— Потом расскажу. Главное — это что я выхожу замуж и хочу, чтобы ты с ним познакомилась. Свадьба спонтанная, ничего особо торжественного. Я пока даже не знаю точную дату. Но это может случиться в любой день, поэтому хотелось бы, чтобы ты приехала к нам как можно скорее.

Приехала к *нам*? Она не просто выходит замуж, но еще, видимо, живет с этим парнем. Я открываю рот, чтобы ответить, но не нахожу слов.

— Я знаю, — робко говорит она. — Это неожиданно.

— Спасибо, что тебе хватило приличия признать, насколько это дико.

— Это дико. Я знаю. По куче причин. Но...

Она снова прочищает горло:

— Ты моя сестра. Я хочу, чтобы ты узнала мужчину, с которым я собираюсь провести остаток жизни.

— погоди минуточку. Мне нужно оправиться от пережитого сердечного приступа.

— Не будь такой злой.

О, сколько бы я могла на это ответить. Хо-хо-хо, сколько бы я могла на это ответить. Но я решаю сохранить собственное достоинство и задаю следующий очевидный вопрос.

— А что с Нат?

— А что с ней?

— Почему ты не ей звонишь рассказать об этом парне?

— Она уже с ним знакома.

В ее тоне проскальзывает какая-то подозрительная интонация.

— И она знает, что ты выходишь за него?

— Да.

— И что она об этом думает?

— Вероятно, то же самое, что и ты. — Ее голос ожесточается. — Только она за меня рада.

Черт, этот разговор — просто минное поле. Повезет, если я выйду из него с целыми конечностями.

Пытаясь выразиться как можно дипломатичнее, отвечаю:

— Я не *не* рада за тебя, Слоан. Я просто в шоке. И если честно, немного удивлена.

— Тем, что я наконец остепенилась?

— Нет. То есть да, но не в первую очередь.

— Тогда чем же?

— Тем, что ты позвонила мне. И сейчас все это мне рассказываешь. И приглашаешь меня к вам *приехать*. То есть мы же никогда не были особо близки.

— Я знаю, — мягко отвечает она. — И похоже, это моя вина. И мне правда хотелось бы попытаться это исправить.

После долгой паузы она спрашивает:

— Что ты сейчас делаешь?

— Лежу плашмя на полу, пялюсь в потолок и сожалею о том, что так набухалась на прошлогоднем Бернинг Мэне.

Она сухо говорит:

— Это не пьяный флешбэк.

— Найди десять отличий.

Микроскопическое количество терпения, которым она запаслась, исчерпывается, и она взрывается:

— Ты едешь к нам. Решено. Мы пошлем за тобой джет...

— Прошу прощения. *Джет?*

— ... в пятницу вечером.

Я резко встаю. Комната начинает кружиться. Мой мозг повредился от всех этих абсурдных матримониальных разговоров.

— Минуточку, ты имеешь в виду *эту* пятницу? Которая через три дня?

— Да.